

ДОЛГОВ
ЛЕОНИД
ЕПИФАНОВИЧ
(р. 1945)

ОБ АВТОРЕ

.. Я родился на Нижнем Сузуне,
В деревушке у самой Оби.

- скажет потом самодеятельный поэт в одном из своих автобиографических посвящений. Не сразу Леонид Долгов пристрастился к поэзии.

После школы поступил в техникум и, вернувшись в Сузунский район, начал трудиться в Красном Камешке, в «Сельхозтехнике». Но полученная специальность увлекла ненадолго. Потянуло в соседнюю Бобровку, в Дом культуры. Ради этого пришлось переквалифицироваться. И вот он уже художественный руководитель и студент-заочник культпросветучилища. В 1986 году перебрался поближе к знакомым с детства местам, в село Малышево. Здесь и продолжил окончательно избранный путь музыкального работника. Здесь пусть с запозданием взялся за перо. За стихами о любимом крае, проникнутыми мягким лиризмом, ностальгией о прошлом, последовали и другие - военно-патриотического содержания.

В сорок первом

В сорок первом пели птицы,
Но в июле вдруг повеяло грозой,
Все мужчины, все кормильцы
За отчизну поднялись на смертный бой.

И взметнулись, помчались во все сторонки
Между тучами ослепшего свинца,
Закружились над Россией похоронки,
Разрывая болью женские сердца.

В сорок первом, в сорок страшном,
В сорок проклятом растерзанном году
Те мальчишки, что постарше,
Шли потешиться со смертью в чехарду.

И взметнулись, помчались во все сторонки
Между тучами ослепшего свинца,
Закружились над Россией похоронки,
Разрывая материнские сердца.

В сорок первом, в сорок дымном
От любимых долго не было вестей,
Шли девчонки вслед мужчинам,
Чтоб вырвать их у смерти из когтей.

Там, где пели над полями жаворонки,
Всюду выпала свинцовая роса,
Всё кружили над Россией похоронки,
А войне проклятой не было конца.

Возвращаются чайки

Возвращаются чайки к гнездовью,
Словно письма с переднего края.
Что вы плачете, чайки, по-вдови
В день Победы, девятого мая.

Прилетали в войну похоронки,
Словно белые-белые чайки.
Чья-то женщина встала в сторонке,
Сердце бедное рвется на части.

Ее сын не сдержал обещанья
И домой не вернулся с победой.
Стонут чайки в минуту молчания
Над седой, поредевшей шеренгой.

Это души солдатские стонут
Над застывшим, немим караулом.
Сединой преждевременной тронут,
Замер строй поредевший, сутулый.

Мой поселок Сузун

Поднялись над Сузуном
Величавые сосны,
И расплавленной медью
Полыхает рассвет.
Здесь поют с перезвоном
Глухариные весны,
Помнят годы былые
Звон старинных монет.

Уронила сосенка
Золотую слезу.
Дорогая сторонка-
Мой поселок Сузун.
Было грозное время,
Были сосны седыми,
Выпадали бураны
На кровавый закат.
И остались герои
Навсегда молодыми,
И застыл над рекою
Молчаливый солдат.

Над рабочим поселком
Всходят новые зори,
Убегает речушка
Голубым сосняком.
А за кромкою бора,
Где горят хлебозоры,
Разбежались березки
По траве босиком.

Осколок у сердца

Косачёву М.П.

Тот немецкий осколок снаряда
Он принёс со второй мировой.
Он пришел из кромешного ада,
Трижды мертвый вернулся домой.

Время белою чайкой летело –
То снега, то грибные дожди.
Десять грамм инородного тела
Проносил он полвека в груди.

Заржавевший кусочек металла
В непогоду уснуть не давал.
Боль с постели его поднимала
И кидала в постель наповал.

На сосёнках поникли иголки,
По реке пробежался озноб.
За селом, за дорогой, на взгорке
Он залёг в свой последний окоп.

Над рекой, по берёзовым колкам
Плачет иволга ночью и днём.
Пусть застрянет у сердца осколком
Наша светлая память о нём.

Ты поплачь, солдат

*Посвящаю ветерану Великой Отечественной войны, моему земляку
Плотникову Михаилу Григорьевичу*

Есть примета у нашей весны-
В строй вступают ветераны войны.
Эти улицы в окопах морщин-
Это строй настоящих мужчин.

Припев:

Ты поплачь, солдат, тебе слезы к лицу,
Там, где ты воевал тесно свинцу.
Ты был парень-огонь,
ты был тёртый калач,
Ну, так вспомни друзей
И тихонько поплачь.

Есть примета у нашей весны
Помолчать у гранитной стены,
Вспомнить сгинувших по именам,
Пригубить фронтовые сто грамм.

Припев.

Есть у нашей весны –
Залп ружейный среди тишины:
В майском небе просторно свинцу...
Ты поплачь, тебе слёзы к лицу.

ТИШИНА

В гимнастёрке защитного цвета
Сыновья защищали страну,
Вырывая из грозного пепла
Тишину, тишину.
Уходили на фронт эшелоны,
Приближая победы весну.
Разнесли по домам почтальоны
Тишину, тишину.

Чтоб не знали войну наши дети,
Навсегда прокляните войну,
Сохраните на этой планете
Тишину, тишину.

ВETERАНУ ВОЙНЫ

Посмотрит на запад в свинцовую даль.
Какого он зверя поверг!
А сердце встряхнет боевую медаль
За проклятый тот Кёнигсберг.

Истерзанным нервам слезу не унять,
Бегущую в клин бороды
И капельке горькой дрожать и дрожать
На ордене Красной Звезды.

СОЖАЛЕНИЕ

Я рожден в ноябре, а весною
В том году отгремела война
Не со мною, как жаль, не со мною
День Победы встречала страна.

Мне хотелось быстрее распрямиться,
Выйти к солнцу победного дня.
Это ж надо такому случиться-
Победили и вдруг без меня.

А потом в ноябре, в сорок пятом
Я кричал, появившись на свет.
Я кричал запоздало ребятам:
«Слава богу, войны больше нет!»

КУРГАНЫ

Наша память - седые курганы
И дороги в свинцовой пыли.
Позаросшие диким бурьяном,
Огнестрельные раны земли.

Приве:

Поют ветераны
Землянку свою.

Дымятся курганы
Как прежде в бою.
Застыли курганы
В плену тишины.
Курганы, курганы-
Плацдармы войны.

Ветераны стоят в карауле,
На минуту притихла весна.
А в курганах осколки да пули,
Да воронки на все времена.

Припев:

За высоты, холмы да курганы,
За друзей фронтовых имена,
За победу ударят стаканы
В унисон боевым орденам.

А курганы не спят под ветрами
Не обманет ли вновь тишина.
Вместе с ними не спят ветераны,
Чуть забудутся - снится война.

Наша память - седые курганы
И дороги в свинцовой пыли.
Позаросшие диким бурьяном
Огнестрельные раны земли.

Шестидесятая весна

Была война.
Закаты плавились в огне и умирали.
Была война.
С кровавой пеной на губах вставал восход.
Была война.
На той войне вы, погибая, побеждали,
Последним вздохом победу двигая вперед.

Припев:

Встречай, солдат, легендой ставшую победу.
Встречай, победа, шестидесятую весну.

И всю войну
Старуха черная на пятки наступала

Там, на войне,
Убитый трижды ты кричал Старухе: «Врешь!»
Ушла война.
Ах, сколько вас, родимых, без вести пропало.
Но славу павших ничем с гранита не сотрешь.

Припев:

Пришла весна.
Война закончена и мертвых не воротишь.
Пришла весна.
За упокой поставьте свечи в божий храм.
Пришла весна.
В победный день ты со слезой комок проглотишь.
Налей солдату его священные сто грамм.

Припев:

Задержись у гранита усталого

Задержись у гранита усталого
Да постой, помолчи, поскорби.
Их четыре сотни без малого
Не вернулось в село на Оби.

Здесь фамилии намертво влитые,
Здесь прописаны вёсны побед.
Здесь взмывает ветер над плитами,
Словно прошлой войны рикошет.

Здесь покоится слава бессмертная
Не вернувшихся с бранных полей.
Охраняет память их светлую
Необстрелянный взвод тополей.

Про Дядю Ваню

Я знаю точно, война – это не пряник.
Я в детстве тоже с пацанами воевал.
Ах, дядя Ваня, пишет твой племянник.
Когда родился я, ты без вести пропал.

Деревню время по брёвнам раскатало,
По белу свету разлетелись земляки.
Ты потерялся, мать рыдать устала,
И смыло домик твой, стоящий у реки.

А за деревнею, где горькая калина,
Береза плачет и стоит белым – бела.
Твоя Ульяна, бедная Ульяна
Тебя, родимого, с войны всю жизнь ждала.

Тебя не стало, но в этот день погожий
Опять победу салютует вся страна.
А твой внучонок Ваней назван тоже –
Россия – матушка Иванами сильна.

Я знаю точно, война – это не пряник.
Я в детстве тоже с пацанами воевал.
Ах, дядя Ваня, пишет твой племянник.
Когда родился я, ты без вести пропал.

Источники:

1. Сузун литературный. Из прошлого в настоящее [Об авторе]/ сост. В.С. Зотычев.
- Сузун, 2009. - С. 173
2. Долгов, Л. «Я в Сибири рождён» [Сборник стихов]. – Сузун, 2009. – 132 с.